

18+

Единственный

Мой

Ангел



Майя Ми

Майя Ми

Единственный мой ангел

«Издательские решения»

Ми М.

Единственный мой ангел / М. Ми — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908766-9

Во вселенной существуют звезды, где проживают кланы ангелов разного вида. История начинается про двух ангелов из клана шорфиков Смагия и Джейн. Однажды Высший Создатель решает отправить Джейн на Землю стать человеком, чтобы разрешить вражду между двумя мирами. Любовь, Вера, Время, Ветер и другие герои уже долгое время противостоят силам Зла и ему подобным, за мир и добро. Как разрешится долгая вражда светлых и темных сил, и что ждет Смагия и его любимую расскажет вам — Единственный мой ангел.

ISBN 978-5-44-908766-9

© Ми М.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. СМАГИЙ И АНГЕЛЫ	6
ГЛАВА 2. СМАГИЙ УЧИТСЯ ДЕЛАТЬ ЗВЁЗДЫ	10
ГЛАВА 3. СОЛНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА. КАРЛ И МУЗИЙ	18
ГЛАВА 4. АНГЕЛЫ И ТАЙНА	23
ГЛАВА 5. ГОЛУБОГЛАЗАЯ ДЕВОЧКА И ЕЁ ХРАНИТЕЛИ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Единственный мой ангел

Майя Ми

© Майя Ми, 2020

ISBN 978-5-4490-8766-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. СМАГИЙ И АНГЕЛЫ

В лаборатории:

– Это не идеально для неё, увидевшее меня поразило! – сказал Карл. В его голубых как небо глазах сверкало что-то далёкое, красивое, необъятное.

Он протянул руку Музию.

– Пошли, будем искать что-нибудь другое, это наш проект, и как мы его выстроим, зависит только от нас.

– Подожди, – произнес Музий шёпотом. – Кто это там ходит? Ты слышишь шаги? Уже было звучание планет, здесь никто не должен находиться.

Они спрятались за горный камень, который стоял в самом центре лаборатории. Шаги начали слышаться всё сильнее, потом прогремел резкий звук по нефритовому столу. Карл потихоньку начал выглядывать, увиденное его ошеломило: в лабораторию каким-то образом проник малыш Смагий.

– Ты нас сильно напугал! – тревожно сказал Музий. – Что ты здесь делаешь, малыш, и каким образом ты сюда попал, пройдя две тысячи лабиринтов? Ты знаешь, что данная лаборатория является почти последней?

– Предпоследней, – поправил Карл.

Посмотрев на Карла, Музий продолжил:

– Я повторяю: что ты делаешь здесь и как ты сюда проник?

– Я хочу отправиться на Землю, это моя мечта, когда вы к нам спустились на Большую звезду, я незаметно пробрался в ваш большой бумажный сверток, не бойтесь, я очень лёгкий, и я ни капельки не повредил его. Я разглядывал его, но так и не понял, что там написано.

– Что? Карл, ты слышал? Я говорил тебе, нельзя таскать вечно с собой сверток, он – наше всё! Несколько лунных часов мы трудились над ним, а если бы с ним что-нибудь случилось?

– Я люблю тебя, Музий, но ты сейчас немного преувеличиваешь, и, тем более, неплохая идея: этот малыш может быть нам полезен, более того, можно кое-что изменить в нашем плане, внести туда немного его проворства. Смотри, какой малый шустрый, везде проберётся. Отведем его к нам, пусть пока поживёт с нами, пока мы опять не вернемся на Большую звезду за звёздной пылью.

Луна светила ярко, как и Солнце. Как раз в это время начиналась трапеза. Везде разливали звёздную пыль. Все ангелы собирались и обсуждали свои проекты: как всё будет, кого они выбрали и кого утвердил Высший Создатель. Выйдя из лаборатории, Смагий в тишине следовал за Карлом и Музием, проходил он мимо больших и маленьких камней, везде были расставлены какие-то колбочки с непонятными ему цветными веществами, в одной из комнат пахло очень сильно лавандой, в другой – розами.

– Это запах розы! – сказал Смагий. – Я чувствую, какой прекрасный запах!

– Откуда ты знаешь, что это роза? Где ты нюхал этот запах ещё? – спросил Музий.

– Когда-то, когда Большой звезде грозило плохое, мы спустились на Землю и жили далеко от людей, в лесах, я всё там изучал, там ещё жили пчёлы. Я с ними подружился, и каждое утро они навещали меня.

– Пчёлы? – рассмеялся Музий. – Ну, возможно, вообще они не всегда приветливы, но иногда помогают нам.

– Ну, и вот там-то я и изучал все запахи, они такие прекрасные. Запах сирени, а какие там краски восхода и заката, такого у нас нет, по крайней мере, у нас на Большой звезде. Как красиво украшена Земля, особенно мне нравится вода, голубое оформление с темными переходами. На Земле ещё растут очень интересные плоды, я к ним принохивался, знал, что вкусно,

но не смог распробовать, пошло отторжение, потому как мы с другой планеты. Там много всего, а мы только звёздной пылью и питаемся, это несправедливо, почему? – спросил Смагий.

– Вот поэтому мы и отправляемся на Землю в облике людей, зверей, насекомых и даже рыб, под водой тоже очень много всего интересного, в нашем обличье не все земные прикрасы нам подходят, не все запахи и вкусы мы можем почувствовать и распробовать, а человек может, звери могут. Правда, когда мы отправляемся туда, мы часто забываем про то, что нас окружает, и полностью погружаемся в заботы. Мы начинаем тратить своё время не на то, что нужно, хотя каждый человек и всё живое – это жизнь для Земли, мы питаем ее своей энергией.

– Расскажи, расскажи, мне очень интересно, на что может тратить время человек? – впросительно воскликнул Смагий.

– Тише, ты потом всё узнаешь, а пока иди за нами. Вот сейчас, например, будем проходить комнату темноты, я тоже тебе потом о ней расскажу, закрой глаза, иди и не бойся.

Поход по лабиринтам был очень долгим, но интересным для Смагия, он всё хотел потрогать, пощупать, понюхать. Когда они вышли из лабиринта, перед ними открылся чудесный вид. На солнечной звезде были огромные, золотисто-розовые, как зефир, облака, на которых находились ангелы, разговаривая между собой. На других облаках вниз сливалась переливающаяся звёздная пыль, каждый мог подлететь к водопаду и набрать себе в кувшин еды. Солнечная звезда была похожа на планету Земля, так как там царствовали и восход, и закат, чего не было на других звёздах. Она была расположена очень близко к Земле, чтобы ангелы могли наблюдать за всем живым на Земной обители и докладывать Высшему Создателю.

– Пойдемте подкрепимся! – сказал Музий. И, взмахнув своими красивыми большими белыми крыльями, полетел к огромному водопаду-россыпи.

– Садись на меня, – сказал Карл Смагию.

– С удовольствием!

И в тот же миг они вспорхнули вверх.

– Как красиво, вот что значит жить среди вас! – прошептал Смагий.

– Солнце, какое оно яркое, красивое, каждый его лучик греет нас, кстати, после звучания планет мы отправимся на Большую звезду, я тут поразмышлял, с нами тебе пока оставаться нельзя! – промолвил Карл утвердительным тоном.

Звучание планет распространялось по всей Вселенной в виде гулкого звука, и происходило оно периодически от выброса Солнцем скопившейся в нём мощной энергии, это нельзя было увидеть, оно было в виде невидимой мощной вибрации, доходившей до всех планет и звёзд. Карл подлетел к водопаду-россыпи, набрал солнечной и звёздной пыли в два кувшина.

– Давай, малыш, нелегко, наверно, тебе пришлось находиться в свёртке всё это время, подкрепишь, набери энергии, потом взгляни на Солнце и наберись сил.

Опустив глаза, Смагий начал перебирать разноцветные камушки, которые он держал в руке.

– Пожалуйста, – сказал он тихо. – Я хочу жить с вами на Солнечной звезде.

– Нет, у нас сейчас ответственный момент, мы должны находиться в лаборатории 26 декад, кто за тобой будет приглядывать, каждый из нас занят, и, тем более, тебе здесь находиться запрещено.

На Большой звезде жили ангелы другого вида, они назывались «шорфики», и были они очень маленькие, от их бежевого обличья исходило разноцветное сияние, их отличительной чертой от основных ангелов было то, что они делились по излучённому сиянию. Амарантового сияния шорфики были малого ранга, они помогали шорфикам – создателям звёзд. Создатели же светились золотисто-голубым цветом. Фиолетовым цветом светились все шорфики, в момент, когда можно было заняться своими делами, набраться сил с помощью звёздной пыли и, самое важное, посещать свои созданные звёзды во Вселенной. Все сияния шорфиков напрямую зависели от звучания планет. Энергия, которая исходила от планет в виде звука, окраши-

вала их, определяя наполненность энергии, когда они возобновляли своё сияние от фиолетового, это показывало, что шорфики могли делиться своей энергией со звёздами и планетами. В небесно-золотистое сияние шорфики переходили только в том случае, если их посвящал в создателей звёзд самый великий учитель Линг, могущественный шорфик, который учился у самого Высшего Создателя всей Вселенной. Посвящение происходило в том случае, если тонкая энергия шорфика начинала исходить не амарантовым сиянием, а золотисто-небесным. Это означало, что у данного шорфика скопилось достаточно энергии, которой он может делиться для создания звёзд. Шорфики занимались заготовками звёздной пыли и создавали новые звёзды для Вселенной. С Большой звезды шорфики могли переселяться на другие звёзды. Питались они как звёздной пылью, так и солнечной россыпью. Царила там необыкновенная красота, шорфики часто спускались на Землю, чтобы взять элементы, а именно почву для создания звёзд. Именно элементы земли со звёздной пылью давали эффект создания звезды. Много времени назад, когда еще не существовало планеты Земля, шорфики черпали элементы с другой планеты, похожей на Землю. Но со временем она исчерпалась и взорвалась из-за недостатка присутствия живой энергетике.

– И часто вы спускаетесь на Землю? – спросил Карл.

– Да, очень часто, просто на этой планете есть твёрдая почва, у нас есть определенные шорфики, они называются создателями, спускаются они в основном только в те части Земли, где начинается рассвет солнца. Почва под солнечным светом заряжается теплотой и наиболее подходит для создания звёзд.

– Чем же занимаешься ты?

– Я помогаю создавать звёзды, то есть я бы хотел помогать создателям, я ещё в маленьком ранге, так как свечусь пока еще амарантовым сиянием и просто разношу звёздную пыль. Когда я буду светиться золотисто-голубым цветом, тогда я смогу создавать свои звёзды и спускаться на Землю за почвой, а ещё я хочу жить там, мне там очень понравилось после нашего тогда пребывания.

В это мгновение прозвучал томный звук планет.

– Пора, Смагий, не отчаивайся, энергия у тебя молодая, всё будет, увидишь, а сейчас мы должны отправиться к тебе домой.

При подлёте к Большой звезде становилось очень светло, звезда светила, как Солнце, только переливалась разными цветами.

– Твой дом! Тебя, наверно, все уже обыскали и забеспокоились о твоём долгом отсутствии, где приземлиться?

– У большой горы.

– Пойми, малыш, нельзя тебе к нам, обещаю, мы ещё увидимся!

Карл спустился на большую гору звезды, обнял Смагия своим белым большим крылом, посмотрел на него сияющими голубыми глазами и вмиг испарился.

После уже прошло много времени, как Смагий разлучился с Карлом и Музием. На Большой звезде не было дня и ночи, так же как и у других жителей Вселенной, кроме Земли и Солнечной звезды. Время на этой звезде определялось по их излучённому свету от шорфиков. Когда они начинали светиться одинаково одним цветом, в это время им можно было отдохнуть и заняться своими делами, питаться звёздной и солнечной россыпью. В это время обычно Смагий летал к добытчикам-создателям, узнавал, какие растения появились на Земле, создатели описывали людей, которых видели изредка. Смагий очень любил слушать истории: про леса, про пение птиц, которое царило в густых чащах. После услышанных рассказов Смагий летел на высокую гору Большой звезды и смотрел издали на голубую с темными переходами планету – Землю. Видел он также, как освещается она, в какой-то части было темно – ночь, в какой-то светло. Мечтал, что когда-нибудь он опять отправится на Землю, будет любоваться красочными цветами, зелёными деревьями, и наблюдать необыкновенные смены ночи на утро.

– Да, как же везёт тем, кто живет на Земле, – думал он про себя, питаясь звёздной пылью. Он вынул из-под крыльев свои разноцветные камешки и начал играть ими, подкидывая в воздух.

– Смагий! – окликнул его кто-то.

– Ох, ну что случилось... Да, я здесь! – откликнулся Смагий.

– Смагий! – голос повторился.

– Я здесь!

– Вот ты где! Ты здесь сидишь довольно давно, почему ты сидишь в тишине один, что-то случилось? – спросила Джейн.

– Нет, – улыбнулся Смагий. – Здесь просто так тихо и спокойно.

– Ты опять любишь на голубую планету?

– Да, посмотри, Джейн, какая она необъятная, ты видишь, как Солнце освещает Землю, это планета-мечта, моя мечта...

– Вот станешь создателем звёзд, и ты сможешь туда спускаться, я уверена, у тебя получится, я уже слышу твой в будущем голос, – сказала, смеясь, Джейн. – Как ты мне вдохновенно будешь рассказывать о ней, и что там происходит, вот увидишь.

– Да, – вздохнул Смагий. – Это будет, если я буду стараться, и когда-нибудь я отправлюсь.

– Кстати, расскажи мне о своём путешествии к ангелам, как ты там оказался? Ты так и не рассказал мне.

– Как ты узнала?

– Ты не один мечтаешь на высокой горе, я тоже очень часто провожу здесь время и тоже наблюдаю за голубой планетой, я видела тебя тогда с ангелом и поняла, что отсутствие твоё было связано с Землей, так?

– Так... Я тебе потом расскажу, – с улыбкой произнес Смагий. – Нужно возвращаться, мы уже меняем цвет.

– Хорошо, полетели! – весело ответила Джейн.

Спускаясь с высокой горы, они игриво задевали друг друга своими крыльями, смеялись и перекручивались в воздухе.

– Смотри, как я могу! – Смагий взлетел высоко и с быстротой начал спускаться.

– Я тоже могу! – взмывая вверх, она летела с сильной скоростью.

– Давай за мной, догоняй!

Они парили над Большой звездой то высоко, то низко, пролетая сапфировые, алмазные края, звёздные водопады и склоны берёзовых долин. Казалось, что грусть уже покидает Смагия, и всё уже становится на свои места.

«Время покажет, – подумал он про себя. – Время покажет».

ГЛАВА 2. СМАГИЙ УЧИТСЯ ДЕЛАТЬ ЗВЁЗДЫ

Каждый раз, разнося звёздную пыль шорфикам-создателям, Смагий внимательно за ними наблюдал, останавливался и засматривался на то, что они создают. Шорфики-создатели до того умело и виртуозно всё делали, что Большая звезда озарялась яркими цветами, которые исходили от создавшихся маленьких звёзд. Однажды, когда все шорфики загорелись одинаковым фиолетовым цветом, создатели один за другим начали покидать свои рабочие места, Смагий остался внутри один. Он начал воображать себя создателем, взял россыпь и начал сыпать её на маленькую, только что создавшуюся звезду.

– Вот, значит, какого ты размера, нужно сделать тебя побольше. Эй, Смагий, принеси ещё немного россыпи, да побыстрее, ты меня слышишь? Я самый знаменитый создатель звёзд, давай шустрее и не рассыпь по дороге, растяпа! – воображал себя Смагий создателем.

– Ты кричишь на самого себя? – послышался чей-то голос.

От испуга Смагий обронил ковш с россыпью.

– Ой, кто это? – растерянно спросил Смагий, осматриваясь.

Из темноты вышел учитель Линг, тот самый, который стоял у истоков создания самых больших звёзд в Галактике.

– Малыш, что ты здесь потерял? И почему не улетел со всеми?

– Я... Извините, мне не стоило оставаться здесь.

– Да, не стоило, – добавил Линг. – И тем более не стоило сыпать россыпь на создавшуюся звезду, она может взорваться от неправильного обращения, это ведь чей-то труд.

– Прошу простить меня, я могу уйти? – спросил Смагий.

– Нет, останься, я наблюдал за тобой, ты хочешь стать создателем, верно?

– Да, очень хочу, учитель Линг.

– Одного хотенья мало, чтобы чего-то хотеть, нужно еще и влюбиться в своё «хочу».

Подойди-ка ко мне, подай почву и звёздную пыль.

Учитель взял в руки россыпь и стал пересыпать её из одной руки в другую.

– Наша Вселенная огромна, в ней очень много тайн, и открываются они только тем, кто желает что-то сделать, вот скажи мне, зачем мы создаём звёзды?

– Мы создаём их, чтобы защищать Землю от осколков других планет, и ещё, чтобы люди, которые живут на Земле, смотрели на звёзды и мечтали.

– И всё?

– Я знаю ещё кое-что, – понуро промолвил Смагий. – Это я узнал от ангелов Музия и Карла, вернее, узнал из их свёртка, который я прочитал.

– И что ты узнал? – с удивлением спросил учитель.

– То, что при создании человека они берут энергию со звёзд, по созвездиям можно определить человека, поэтому на Земле когда-то один из ангелов открыл человеку астрологию, и он дал им подсказку.

– Верно, верно, малыш, но есть ещё очень многое, чего ты не знаешь, ты поймёшь, когда придёт время, а пока посмотрим, на что ты способен. Сделаем исключение для тебя, вижу, ты рвёшься к знаниям, – посмотрев на Смагия, учитель продолжил: – Берёшь горсть земли, подкидываешь вверх на небольшое расстояние и быстро руками окутываешь её звёздной пылью, смотри внимательно, как это делается, сейчас будешь пробовать сам.

Учитель Линг подкинул горсть и быстрыми движениями окутал её в воздухе звёздной пылью, получился огромный прозрачный шар, подвисший над ними.

– Теперь до этого шара нужно дотронуться аккуратно, от твоего светящегося прикосновения получится звезда маленького размера, но она будет расти и, может, когда-нибудь она будет большая, как наша звезда. Она пока маленькая, мы её с тобой отправим в определённое

место во Вселенной, я должен буду посещать её постоянно, пока она не станет определенного размера, в длину и в ширину должно быть 100 шорфических шагов, это будет означать, что звезда уже готова и может расти самостоятельно.

– Учитель Линг, вы за ней просто наблюдаете?

– Нет, каждый раз мы относим солнечную россыпь на звезду, чтобы подпитать её, проговаривая определенное заклинание: «Иштим нагуай, иштим затхвей, ринари абсолютис де» – и произносишь своё имя, в моем случае – Линг.

– Как интересно, до этого я не знал таких тонкостей, только был «принеси, подай», – опустив глаза, понуро произнес Смагий.

– Ничего, – с улыбкой ответил учитель. – Научись, вот попробуй теперь сам.

Смагий взял горсть земли, подкинул вверх и быстрыми движениями рук начал окутывать её звёздной пылью. Получившийся прозрачный шар поднялся над ним.

– У меня получилось! – только крикнул от радости Смагий, как шар лопнул.

– Смотри, ты закрыл не все щели, будь спокоен и уверен, что у тебя всё получится, твои мысли – это энергия, которая направляет тебя. Ты поторопился и, видимо, сомневался, что получится, или подумал, что это просто, ведь так?

– Да... Вы правы.

– Какой из вариантов?

– Я подумал, что это проще простого, и быстро захотел показать вам, на что я способен!

– Вот, доказать кому-то – это тоже относится к плохой энергии, не нужно ничего никому доказывать, в первую очередь ты должен доказать себе.

Сделав паузу и посмотрев на Смагия, учитель продолжил:

– Попробуй еще раз. Возьми почву, мысли у тебя должны быть положительными и чистыми, ты должен быть уверен и доверять себе, что ты сможешь, не торопись, будь внимателен, положительная энергия твоих мыслей соприкоснется с тем, что ты делаешь, и у тебя получится.

Смагий взял горсть и начал себя настраивать на положительные мысли. «Я смогу, у меня получится», – говорил про себя Смагий.

Взял звёздную пыль и окутал подкинутую вверх землю, быстро всё осмотрел, нет ли трещин. Образовавшийся шар получился красивым, но маленьким.

– Получилось? – спросил Смагий шёпотом.

– Получилось! – восхищённо ответил учитель. – Теперь прикоснись к шару.

Смагий прикоснулся, и вся лаборатория озарилась светом.

– Ого, вот так чудо, молодец, Смагий, умница! Завтра мы её с тобой отпустим во Вселенную, только нужно будет тебе постараться, чтобы она не взорвалась. При неправильном уходе звёзды взрываются, так что даже люди иногда замечают это и загадывают, как мне рассказали, желания на падающую звезду.

– Мы меняем цвет, – сказал Линг. – Сейчас шорфики-создатели будут возвращаться, я заберу твою звезду к себе, а после трёх звучаний мы с тобой встретимся здесь и отправимся искать место для твоей звезды. И да, не рассказывай никому о нашем с тобой секрете.

Счастливый Смагий вылетел из лаборатории, осмотрев всё вокруг и не зная, в какую сторону лететь от своего счастья, поднялся вверх и начал что есть мочи кричать:

– У меня получилось! – пролетая мимо шорфиков-создателей. – У меня получилось! – кричал он пролетающим, в толпе он увидел своего друга Грина.

Подлетев к нему и схватив его за крыло, начал второпях говорить:

– Послушай, Грин, у меня получилось!

– Ау, ты мне крыло чуть не отдал, можешь говорить по порядку, что случилось, Смагий?

– Я взял, посыпал, и получился шар!

– Смагий, что взял?

– Грин, в общем, я только что учился делать звёзды!

– Звёзды? Тебе ведь пока еще не время учиться, как это произошло, расскажи, полетели за холм, мне очень интересно.

Взявшись за руки, они быстро отправились в сторону нефритового холма. Долго они сидели там, долго Смагий с энтузиазмом рассказывал, как всё это делается, повторял своё невозможное, как казалось для него. Джейн издали наблюдала за Смагием и Грином, видела, как Смагий показывал что-то руками, взлетал, потом хлопал крыльями по Грину, потом опять что-то говорил.

– Я рада за тебя, всё, чего хочешь так сильно, всегда сбывается. Значит, он научился, – с улыбкой промолвила Джейн.

Звучание планет всегда имело какую-нибудь определённую мелодию, которую направляли планеты друг другу, как бы общаясь между собой, делясь энергией и силой, когда Земля играла свою мелодию, её жители не слышали звук, такие аккорды могли лишь внимать ангелы. После третьего напева планет Смагий ждал учителя Линга в лаборатории, когда все покинули свои места. Лаборатория была огромная и состояла из нескольких тысяч секций, в середине каждой секции стояли огромные водопадообразные конструкции, откуда и сливалась сильным потоком звёздная россыпь. Рядом с такими сооружениями стояли закрытые прозрачные, в виде стекла, сосуды, в которых находилась солнечная россыпь. Сосуды эти шорфики накрывали материей из-за сильного сияния. Рабочие места шорфиков, отведённые для создания звёзд, были расположены вокруг водопадов и сосудов.

– Так значит, создатель звёзд, я стал создателем звёзд! Скажи себе это погромче ещё раз, Смагий, скажи! – говорил он сам себе вслух.

Он достал свои разноцветные камни из-под крыльев. Взял россыпь и посыпал на них, вмиг камни соединились, как бусы, между собой, а посередине образовалось зеркало. Смагий начал смотреть на своё отражение и репетировать речь:

– Учитель Линг, не могли бы вы посвятить меня в создатели и поделиться своей силой, чтобы я обрёл энергию, достаточную для создания звёзд, нет... Не то... – сказал он себе.

– А может, так: я очень хочу стать создателем звёзд, пожалуйста, я буду очень стараться, нет, тоже не то... Учитель, даже если пока не время, можно я буду вашим помощником? Да, так я ему и скажу!

– Тебя интересно слушать, – донёсся голос с конца лаборатории.

– Ой, вы всегда так неожиданно появляетесь, – стыдась, произнёс Смагий, похлопывая крыльями.

Со смущенной улыбкой Смагий аккуратно дотронулся до созданного зеркала и спрятал свои камушки под крылышки. У Смагия были очень красивые крылья, все в округе это замечали, они были белые, как чистые облака, а когда Смагий менял светящийся цвет, крылья расписывались золотыми красками, как горящий восход на Земле.

Учитель Линг с серьёзным раздумьем молча наблюдал за ним, переждав неловкие моменты Смагия, продолжил:

– Желаете стать создателем звёзд?

– Желая!

– Всё, чему я научил тебя, – это, конечно, хорошо, и хорошо, что ты быстро учишься, но...

Линг расправил свои крылья, осмотрел всю лабораторию.

– Что «но»? – спросил Смагий.

– Малыш, я могу посвятить тебя в создатели, но для этого тебе придётся поговорить с Высшим Создателем. Без его согласия ни одна звезда не появится во Вселенной, без его

согласия не появятся новые планеты и спутники, всё, вплоть до песчинки, контролируется им, а мы все, разного типа ангелы, помогаем ему в этом.

– Когда я могу полететь к нему со своей звездой?

– Сейчас, – ответил учитель Линг. – Он слышит нас, обрати свой взор в сторону Солнца и скажи то, к чему ты стремишься.

– Да-да, сейчас, – в растерянности Смагий зажмурил глаза, опустив крылья, начал быстро перебирать слова в мыслях.

– Малыш, загляни в своё зеркало света, и оно подскажет тебе и поможет, – перебил молчание учитель.

Услышав эти слова, Смагий встал ровно, расправил крылья, посмотрел в сторону Солнца и начал говорить:

– Всевышний Создатель, я благодарю тебя, я принимаю себя, я люблю своих братьев, люблю всё, что ты создаёшь, во всём есть твоя любовь, во всём есть ты, во всём есть частичка тебя, и даже она есть во мне. Частичку твоего божества во мне я возвращаю каждый раз, вдохновляю её, люблю и оберегаю, стремлюсь, стать лучше и мечтаю, что когда-нибудь она возрастет при помощи моих усилий и стараний, а именно всю свою энергию я хочу посвятить звёздам, чтобы потом отправиться на Землю.

Когда он произнёс эти слова, на Смагия вмиг пролился светящийся луч, он окутал Смагия в сверкающую оболочку, потом приподнялся над малышом и развеялся над его крыльями. Смагий почувствовал тёплое прикосновение света, который начал перекачиваться из одного крыла в другое.

– Молодец, Смагий, твоё желание и твоя любовь чисты и искренни, Высший Создатель услышал тебя и даёт разрешение, чтобы ты стал создателем звёзд.

В это время началось звучание планет, и Смагий обрёл великолепный золотисто-голубой сияющий цвет, по его крыльям сверху вниз прошёлся сияющий отблеск, и крылья в размахе стали больше и крепче. Учитель Линг подлетел к Смагию, дотронулся своим крылом до его крыльев, проговаривая волшебные слова, закрыл глаза и поделился с ним своим светом.

– Твоя звезда сама укажет путь, в какой части Вселенной она будет сиять.

Смагий не мог поверить, что с ним такое происходит, внутри как будто озарился весь свет Вселенной, ему казалось, что у него появилось ещё несколько крыльев, которые так и стремились взлететь вверх, к самому Солнцу.

– Благодарю, благодарю, – повторял Смагий с трепетом.

– Жди здесь.

Линг вылетел из лаборатории и через некоторое время появился со звездой Смагия.

– Полетели?

– Полетели, – с радостью ответил Смагий.

Маленькая яркая звезда взяла своё начало светить во Вселенной подле Солнечной звезды. Каково было удивление Смагия, когда звезда озарила путь и остановилась именно возле звезды ангелов. Подлетая к Солнечной звезде, Смагий высматривал Карла и Музия, но так и не увидел их. «Возможно, они в лаборатории», – думал он. Учитель Линг всегда был рядом, возле Смагия, подсказывал, как нужно ухаживать за звёздочкой, обучал его искусству ремесла создателей. Время летело быстро, звучание планет происходило всё чаще, за всё время препровождение вращения звезды Смагий так и не увидел своих полюбившихся ангелов. Однажды, закончив работу над звёздочкой, Смагий решил полететь в лабораторию ангелов. Посыпал солнечную россыпь на свои крылья, чтоб они светились ещё ярче, и только хотел было взлететь в сторону Солнечной звезды, как путь ему преградил учитель.

– Ты, наверно, знаешь, что нам запрещено находиться на Солнечной звезде?

– Учитель, там живут мои друзья, Карл и Музий, хотел повидаться с ними, можно мне, обещаю, что быстро вернусь.

Смагий хотел облететь Линга, но учитель встал на пути.

– Твоя звезда почти готова самостоятельно существовать, нам нужен элемент Земли для её укрепления.

– Мы полетим на Землю? – радостно спросил Смагий.

– Да, и чем быстрее, тем лучше, как раз сейчас начнётся рассвет в одном очень красивом уголке Земли.

– Земля! – Смагий обратил свой взор на голубую планету, вид которой завораживал и всегда смотрел на Смагия в минуты его мечтаний.

Спускаясь к Земле, Смагий смотрел на голубую планету, которая становилась всё больше и больше, видел, как другие ангелы летят в сторону Земли, а оглядываясь назад, смотрел на свою звёздочку, которая ярко светила во Вселенной. Линг с малышом спустились в восточной части Земли. В небе потухали звёзды, и лучи солнца, словно золото, начали окутывать небо. Через кроны деревьев проходил рассеивающийся поток света, недавно в этой части Земли был проливной дождь, и запах дождя заполнял весь воздух. Высокие ели и деревья красиво расположились возле прозрачного аквамаринowego озера, по которому плавало солнце и утопали небеса. Озеро, как зеркало, отражало всё, что видело. С рассветом природа стала просыпаться, вокруг начали слышаться щебетание и пение птиц вперемешку со стрекотанием насекомых. Неподалеку от озера, словно волны океана, раскинулись холмистые равнины салатного цвета, усыпанные жёлтым цветением растений. Ещё один звук начал соединяться с природой – жужжанье маленьких полосатых пчёл, танцующая в воздухе над цветами, они будто разговаривали с растениями. Золото небес сменили розовые раскаты, и солнце начало подниматься всё выше. Свет коснулся могучего дуба, который возвышался над равнинами, его ветви тучно раскидывались и соприкасались с холмами, создавая вид тяжести от зелёных листьев. Под дубом проснулся муравейник, и маленькие чёрные точки стали разбегаться в хаотичном порядке в разные стороны. Жемчужные капли росы на траве переливались на солнце, воздух стал тёплым и вкусным от ноток цветения, и ритм природы начал учащаться. Учитель подлетел к дубу, коснулся его крыльями, как вдруг вся листва на дереве поднялась резко вверх и опустилась, ветви приподнялись, и тень, падавшая от дуба на равнину, стала ещё больше, словно большая туча свисала над этим участком земли.

– Это древо потеряло много жизненной энергии, – сказал Линг, облетая вокруг могучий дуб. – Внутри оно опустело, поэтому стало опускать ветви.

– Учитель, вы поделились энергией?

– Нет, я сказал ему, что скоро к нему будут возвращаться зверьки, которые раньше находили в нём дом, и оно приподнялось от такой вести.

– Научите меня разговаривать с деревьями.

– Зачем тебя учить? У тебя это заложено, подлети к нему, прикоснись крыльями, и ты почувствуешь взаимообмен.

– У меня есть к нему вопрос, могу я спросить?

– Конечно, давай, Смагий, смелей!

Смагий ещё не так близко подлетел к дереву, как с каждым приближением к нему начал чувствовать его структуру, его мощную жизненную силу. Малыш осмотрел его снизу вверх и заметил трещину коры, подлетел к ней, взмахнул своими белоснежными крыльями с отблеском неба с двух сторон и коснулся дерева. Время остановилось, всё вокруг как будто замерло вместе с его крыльями, пролетая мимо него, божья коровка замерла в воздухе. Смагий почувствовал сильный поток обмена энергии, которая начала перекачиваться между ним и деревом.

– Почему ты опустил ветви? – спросил Смагий.

– Те, кого я приютил, начали обгрызать мне кору, и я прогнал их. А после как они меня покинули, мне стало одиноко, – грустно ответило дерево.

Смагий почувствовал пульс дерева, который доносился откуда-то из-под земли, прервал поток и с удивлением повернулся к учителю.

– Учитель, это потрясающе, я почувствовал его, когда я был на Земле, я так общался только с пчёлами.

– Потому что ты был совсем мал, и энергии у тебя хватало только на крошечные взаимодействия.

– Учитель, зверьки вернуться?

– Они вернуться к дереву со временем, а нам нужно возвращаться. Необходимо найти элемент почвы, который наиболее разогрелся от тепла солнца, именно рассветного солнца, так как на рассвете лучи обладают питательной силой.

Найдя подходящую, разогретую лучами почву, они уже хотели было отправиться наверх, к звезде, как вдруг послышался рёв, доносящийся от кустарников, а потом оттуда вышел медвежонок. Он почувствовал присутствие чужой ауры и стал идти на нюх, рассматривая всё вокруг себя. Медвежонок этот был из разновидности бурых медведей, шоколадного цвета с белыми пятнами на шее, в возрасте примерно трёх месяцев. Сзади него показалась его мама, бурая медведица, обладавшая внушительным видом, которая тоже почувствовала потустороннюю энергетику.

– Учитель, они же нас точно не видят?

– Но чувствуют, – ответил Линг. – Смагий, нам необходимо увести отсюда медвежонок и его маму, так как поблизости находятся поселения людей.

Учитель Линг повторил взаимодействие энергии с медведицей, как это было с деревом, вспорхнул своими белоснежными крыльями и показал крылом в сторону долины холмов, где находилась бурная река.

– Туда мы и полетим, полетели, Смагий, они будут идти за нами, чувствуя нас по запаху ветра.

Смагий был необыкновенно счастлив, пролетая салатного цвета холмы, деревья, летя и купаясь в облаках неба, провожая взглядом пернатых жителей планеты, с трудом успевал за учителем, так как часто останавливался, рассматривая красоты природы. Облака были настолько густыми, что местами Линг исчезал за ними. Пару мгновений спустя они начали рассеиваться, и перед Смагием показались синие вершины, где местами были тёмные, дремучие, дикие леса. По вершинам величественно спускалась река, падая и разбиваясь о землю, создавала новую ветвь жизни, кормя её своими водами.

– Вот здесь мы и остановимся, нашим друзьям понравится это место. Линг взглянул на медведей.

– Интересные создания, – улыбаясь, проговорил учитель.

Покидая Землю, Смагий оборачивался назад, заставляя себя запомнить голубую обитель, чтобы поделиться кусочком волшебства с Джейн. Ему хотелось всё рассказать ей, что произошло с ним, и каким он стал создателем звёзд.

– Милая Джейн, Джейн и Земля, – говорил он себе. – Джейн и Земля.

Горящая звезда издала томный звук Солнца, звучание планет по очереди откликнулось, новые планеты и звёзды присоединились к песне, дабы показать, что они тоже теперь часть Вселенной. Большая звезда обсыпалась фиолетовыми огоньками, которые, как горошинки, перекатывались то в одну сторону, то в хаотичном порядке. Шорфики, обретая цвет фиалок, разлетались из лабораторий в разные стороны. Увидев Джейн, Смагий не мог представить, как она отреагирует на его новый облик – создателя-шорфика. Она летела к высокой горе, где они любили проводить время со Смагием. Её крылья были утонченными и заострялись кверху. Шорфики походили на людей, но выглядели несколько иначе, так как их облик создавала скопившаяся сжатая энергия. У всех жителей были золотые волосы, маленькие ушки и большие глаза, каждый принимал цвет глаз, исходя из своей фантазии. Они давно приняли челове-

ский облик энергии, поддерживая его во славу Высшего Создателя, который создал и поселил на Земле людей. Крылья у всех были в рост шорфиков, они создавали красивые изгибы, были разными и индивидуальными. У Джейн были прямые золотистые волосы в её рост, светло-голубые глаза, её тонкий облик представлялся нежной хрупкой девушкой, которой нравилось любоваться Солнцу. Смагий не походил на всех шорфиков, его отличительной чертой были ушки, большие, свисающие вниз как колокольчики, поэтому, когда он улыбался, они трепыхались, создавая миловидность, которое и дало ему прозвище – малыш Смагий. Теперь, когда он стал шорфиком-создателем, ему казалось, что он стал больше и выше своего прежнего вида, так оно и было, в нем изменилась структура его вида и цвета, но ушки остались прежними миловидными колокольчиками. Приближаясь к Джейн, он рассматривал её, как будто увидел первый раз и не знал до этого. Изящество благородия слилось в одно целое в ней, будто сама любовь поднялась и накормила ее своими лучами, будто само озеро, которое видел Смагий на Земле, даровало ей свои аквамариновые воды в её глаза. Она обернулась на шорох.

– Кто здесь?

– Это я, – ответил Смагий с улыбкой.

– Грин рассказал, что ты стал создателем. Почему ты прячешься? Я хочу взглянуть на тебя.

Смагий робко показался за сапфировым камнем и, подлетев к ней, коснулся её своим крылом в знак приветствия.

– Я рада за тебя и верила, что ты станешь создателем звёзд и что Высший Создатель тебя благословит. Почему сразу не рассказал и не дал знать?

– Джейн, я скучал по тебе, по нашей с тобой дружбе и по нашей высокой горе, когда я взращивал звезду. Теперь, когда я стал создателем звёзд, я начал смотреть на всё иначе, всё дорогое стало мне ещё дороже, я хочу обнять всю Вселенную, что создал Высший Создатель, и я вижу теперь, что Вселенная эта прямо сейчас смотрит на меня...

– Что же тебе мешает?

– Твоё согласие и расположение.

– Вселенная тебе отвечает взаимностью!

Её нежное звучание голоса притянуло Смагия, он взмахнул своими небесными крыльями, обнял её, и вокруг них образовалась переливающаяся аура, где местами пробивался алый цвет. Пролетая мимо высокой горы, шорфики увидели свечение и возрождение новой ветви благословения Высшего Создателя.

– Ты знаешь, что у людей на Земле, есть свой ангел-хранитель, так вот, теперь я твой личный ангел, который будет беречь тебя, и почему я раньше этого не сказал тебе, милая Джейн, моя Вселенная?!

Звезда новоиспечённого создателя стремительно росла по величине и становилась всё ярче по степени её отдачи света. Смагий теперь брал с собой Джейн и показывал ей свои навыки. Джейн с восхищением наблюдала, как и с какой любовью Смагий относился к своей звезде. Так как Джейн любила купаться в лучах Солнца, свечение звезды для неё было не менее радостным, и ей было приятно находиться всегда возле Смагия и наблюдать за его первой звездой. А звезда, в свою очередь, тайно наблюдала за ними, и с каждым разом светила ещё ярче. Она чувствовала их энергию, и ей это придавало больше силы расти и укрепляться. Звезда не хотела с ними прощаться и оттягивала момент своей самостоятельности во Вселенной. Но однажды, когда Смагий и Джейн отправились домой, звезда почувствовала, что к ней приближается какая-то сила, большая, положительная, от которой веяло теплом и светом. Кто-то притронулся к ней, звезда считывала информацию, но эту энергию она чувствовала впервые и узнать не смогла. Вначале было молчание, потом были произнесены кем-то заклинания, и эта сила исчезла. После звучания планет, когда Джейн и Смагий обрели отблеск фиалкового цвета, они отправились к своей звезде.

– Джейн, посмотри, кажется, звезда увеличилась в размере. В последний раз я измерял её, и у меня выходило семьдесят шорфических шагов, а сейчас пятьсот, что превышает всё.

– Твоя звезда готова, – прихлопнув крыльями, сказала радостно Джейн. – Теперь она будет светить долго и ярко!

– Как странно, она должна была вырасти после ещё пяти звучаний, может, солнечной россыпи много насыпал, надо позвать учителя и показать ему.

Когда учитель осмотрел и всё и измерил, он поздравил Смагия и отметил, что его звезда – одна из самых ярких и нужных, так как теперь она будет поддерживать, как и все звёзды, баланс Вселенной и освещать её, расширяя границы необъятности их дома.

– Я горжусь тобой, малыш, создатель звёзд Смагий, твоя энергия и вера помогли тебе в создании такого чуда. Верь, твоя энергия уникальна, – с этими словами учитель взмахнул крыльями и удалился, оставив за собой шлейф переливающейся россыпи.

ГЛАВА 3. СОЛНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА. КАРЛ И МУЗИЙ

Где-то за облаками Земли, в южной части Франции, в исторической области неподалеку от Прованса, в зелёной гавани поля, разложив скатерть на мягкую траву, отдыхала девушка. Ростом она была невысокая, среднего телосложения, зелёные глаза и жёлтого цвета сарафан, который ей был велик на два размера. Девушку звали София, она пришла на луг с корзиной, наполненной фруктами и греческим сыром. Тёплый ветерок то и дело уносил скатерть за собой, поймав её, она положила яблоки в четыре угла скатерти и принялась раскладывать содержимое корзинки на свой обеденный столик. Она вытащила складной маленький ножик и начала нарезать фрукты, напевая при этом тихо песню:

*Мой малыш, ты не спишь,
Я сошью тебе оберег,
Он будет из моего сердца,
Что будет защищать тебя везде,
И я буду с тобой!
Сотку тебе счастье из своей души,
! Чтоб твоя жизнь была наполнена солнцем*

Со дня на день София ждала малыша, уже был девятый месяц, она положила ладонь на свой кругленький живот и продолжала петь, смотря на небо и на поле. Краски природы смешались с её песней, она улыбнулась и почувствовала, как ребёнок шевельнулся в животе. Она села удобнее, надела соломенную шляпу, что свисала у нее за спиной на резинке, и принялась за свой скромный обед.

София ухаживала за хозяйством у хороших людей – фермеров, которые приютили её и дали ей работу. Муж Софии, по имени Сэйф, тоже работал на этой ферме в конюшне, а также присматривал за домашним скотом. Ферма была изобильной, она находилась возле кипарисовой рощи, заполненная густыми виноградниками и орешниками со всех сторон. Принадлежала она местному богатею, который славился своей щедростью и добротой, звали его Чарльз, а фамилия у него была Диккенс. Его супруга, Рената, была тоже уважаемой женщиной, которая всегда поддерживала Софию и её мужа, да и ко всем своим труженикам фермы она была очень снисходительной и понимающей. Дети Чарльза и Ренаты давно покинули их, переехав в другую страну, так что когда Рената узнала, что Софи беременна, воздев руки к небу, она очень обрадовалась, что на ферме снова появится детский смех. Дети хоть и навещали Диккенсов, но это имчастливилось видеть только два-три раза в год, и в день их приезда устраивался большой пир.

София сегодня попросила выходной у хозяев, предупредив своего супруга, что пойдет прогуляться. И вот, прислонившись к маленькому деревцу, она отдыхала, вспоминая своё детство с радостной грустью, потом её посещали мысли о ребёнке и о его будущем, мысли перекатывались, как эфирное масло, из одного в другое русло, на душе было спокойно и тепло от счастья просто жить. Погрузившись в свой мир, она даже не знала, что за ней наблюдают ангелы, спустившись с Солнечной звезды навестить её. Они смотрели на неё, молча читая все её мысли, как вдруг у неё зародилась мечта: «Если будет девочка, пусть она будет добрая, справедливая, утонченная, с красивым сердцем». Карл посмотрел на Софию, приподнял её мечту, она выглядела как тонкая призма, положил желание в свой свёрток, чтобы унести его с собой в лабораторию, и продолжил дальше читать её мысли.

– Музий, всё хорошо, только вот жалко, что сейчас она попадёт под дождь, собирается лить два дня, а на второй день появится наша девочка.

– Её энергия еле светит, но чувствует себя хорошо.

Тёплое солнце так окутывало её, клоня в сон, что Софи решила немного вздремнуть. Она подтянулась, придвинула к себе корзинку, сделав из неё подушку, накрыла лицо соломенной шляпой и, поглаживая свой живот, напевая тихо колыбельную, сладко уснула.

– Карл, ты слышишь? Житель красной звезды спустился...

Едва он произнёс, как перед ними, распахнув свои большие крылья, появился, словно чёрный ворон, ангел по имени Реа.

– Приветствую вас, мои братья!

– И мы приветствуем тебя, Реа, – они дотронулись своими крыльями друг до друга в знак приветствия.

– У нас ведь ещё есть время? – обратился к Реа Музий.

– Я вам не помешаю, братья, я прилетел, чтоб забрать малую часть энергии Софии.

Карл и Музий опустили свои крылья, которые заслоняли девушку, и отлетели в сторону, София спала, неподвижна, лишь только волосы нежно гладил ветерок. Реа подлетел к Софии, вытащил свой лунный камень и, проведя им над ней, приподнял тонкую материю, походившую на белый дымок, это была её жизненная энергия. Реа разделил её поровну, часть он развеял над землёй, что дало земле силы, а часть он положил к себе за крылья. Он повернулся к Карлу и Музию и со словами прощания исчез.

Яркое солнце сменили тучи, что пригнал ветер, трава поднялась дыбом над землёй, в небе появились искры грома, порывистый ветер забрал шляпу в унисон, и полил дождь. София открыла глаза и принялась быстро собирать всё в корзинку, съёжившись от холода. Дождь лил с такой силой, что уже начали появляться островки небесных вод на земле.

– Нет шляпы, куда она подевалась?

София начала смотреть по сторонам, ища её глазами, в небе раздался гром, и она побежала по лужам, держа над головой свою корзину, холодный ветер сбивал её с ног, а мокрый сарафан не давал ей прибавить шаг. Гуляя днём, она зашла далеко от фермы, что составляло сорок минут от её дома. Она накрыла себя скатертью, оставив корзину на волю ветра. Вмиг всё потемнело, только раскаты грома на секунду освещали дорогу Софии.

Сэйф выбежал из конюшни в сторону своего дома, не найдя Софии, он вернулся за лошадью. Сэйф был коренастый мужчина с благородным лицом, его коричневые глаза были под цвет его волос на голове, где всегда была небрежная причёска. Он любил зачёсывать челку назад, а иногда она спадала набок, что казалось очень симпатичным.

– Аманда! – крикнул он.

Из дома хозяев вышла женщина, прислуга по дому, полного телосложения, щурясь от дождя, она откликнулась:

– Что случилось?

– Я возьму лошадь, скажи хозяину, что я поехал искать Софию, днём она пошла гулять и до сих пор не вернулась.

– Ах, незадача, отправляйтесь быстрее! А ещё подождите, я вынесу плед для Софии.

Пока Аманда отправилась за пледом, Сэйф взял фонарь и надел серый плащ с капюшоном.

– Аманда!

– Бегу я, бегу! Ах, незадача, – приговаривала она. – Бедная девушка, как же так?!

Ветер теребил чепчик Аманды, а в её туфли просочились вода и грязь. Добежав до Сэйфа, она передала ему плед и кожаные сапоги.

– Будь осторожен! Найди её, слышишь, она, наверно, пошла гулять там, где мы обычно пасём овец. И ещё у пещеры посмотри, – говорила она, перебивая шум дождя.

– Хорошо, Аманда, спасибо! – Сэйф подстегнул коня и скрылся в густой темноте под звук копыт.

Пока погода свирепствовала на маленьком кусочке Земли, Карл и Музий находились у себя в лаборатории на Солнечной звезде, перебирая все мысли Софии, которые они унесли с собой. В помещении было светло и пахло абрикосами, это было связано с тем, что рядом находился отдел абрикосовых деревьев. Посередине стоял каменный стол из горной породы, как и во всех отделах, были солнечные и звёздные водопады россыпи. Дюжина свёртков и стеклянные колбы лежали на нефритовом камне, который удачно расположился возле прохода, а вот над нефритовым камнем свисал большой лист, напоминающий белый плакат с набросками. Это был не просто плакат, там были нарисованы миллионы и миллионы черт, похожие на рельсы поезда, но у рельсов этих не было обратного пути, они вели только вперёд, и каждые рельсы представляли собой жизнь в разных её направлениях и проявлениях. Эта была человеческая жизнь, где была выбрана и отмечена дорога человека, утвержденная Высшим Создателем, а чтобы человек не сбился с дороги, ему предназначался ангел, он вёл его по правильному, отмеченному пути.

– Карл, её желание, оно в твоём свёртке?

– Не беспокойся, брат, я уже подготовил все желания Софии, касающиеся её ребенка, для предоставления Высшему Создателю, уже почти всё выполнено, осталось дождаться Смагия и Джейн.

– Они к нам придут после второго созвучия планет, совсем скоро, – сказал Музий. – Сейчас они находятся на новой звезде Смагия, которая с ярким оперением светит возле нашего дома.

– Хорошо, значит, всё готово, – ответил Карл. – А сейчас посмотрим за Софией.

Открыв портал, они увидели, как Сэйф верхом на лошади переходит реку, дождь уже прекратился, и солнце зашло за горизонт. Когда он вышел на берег, пред ним открылся луг. Фонарь освещал тускло, так, что он постоянно приподнимал его, рассматривая всё вокруг. Местами пели сверчки, слышался звук реки и шум листьев одиноких деревьев.

– София! – крикнул Сэйф. – Отзовись, где ты?!

Он вёл медленно коня и звал Софию, пройдя несколько метров, он увидел скатерть на земле.

– София! – крикнул он ещё раз.

В двух метрах от него послышался шорох травы, он приподнял свой фонарь в сторону шума и увидел руку Софии, которую она подняла, лёжа на земле в ослабленном состоянии.

Треск печки и запах от керосиновой лампы царствовали в комнате, где лежала София, укрытая овечьим одеялом, на кедровой кровати. Возле изголовья Софии сидела Аманда, которая смачивала ей лоб, периодически выжимая марлю в воде. Напротив Аманды сидел Сэйф, взявшись за голову обеими руками, смотря в пол.

– Ничего, всё образуется, – приговаривала Аманда. – Сейчас придёт наш местный врач, у него все встают на ноги, сейчас главное, чтоб у Софии прошла лихорадка и спала температура.

– А как же ребёнок? – произнес Сэйф.

– У тебя будет прекрасный ребёнок, всё будет хорошо, вот увидишь!

За окном послышался звук цоканья копыт.

– Стой! Стой! Непослушная ты колымага, я к Софии! – крикнул гость сквозь ливень.

– Проходите, мы вас ждём, – ответил кто-то из рабочих фермы.

– Лошадь мою привяжите, да покрепче!

– Аманда, это врач, наконец-то он приехал, я пойду встречу его. Соскочив со стула и сняв шляпу на бегу, Сэйф второпях отправился встречать врача.

Врач Лорен был немногословен, только говорил что-то про себя, и к этому бурканью Аманды и Сэйфа с надеждой прислушивались, чтобы услышать хоть что-нибудь хорошее. Он

подносил трубку к Софии для прослушивания сердца и лёгких, потом отклонился и опять что-то невнятное бормотал.

– Доктор, – произнес Сэйф.

– Подождите... Подождите и вообще выйдите отсюда, я хочу сделать осмотр без посторонних звуков и шумов.

– Пойдёмте, Сэйф, не переживайте, с Софией всё будет хорошо, – проговорила Аманда, похлопывая его по плечу.

Она открыла деревянную дверь, которая сильно закрипела, и только они стали выходить, как София обернулась на скрип двери.

– Кто здесь? – прошептала она.

Сэйф вмиг кинулся к кровати, прижимая руку Софии к себе.

– София, любимая, ты очнулась!

– Выйдите, мистер Сэйф, немедленно, я должен осмотреть её! – вскрикнул врач.

Прошло около пятнадцати минут ожидания, как мистер Лорен вышел из комнаты Софии, вытирая пот со своего лба, он вытащил свою трубку и закурил, пройдя в отдалённый угол коридора. Врач Лорен был крепкого телосложения, так что под его сапогами закрипел деревянный пол. Потом он обернулся, сделал вперёд три шага, выпустил дым и с пристальным взглядом обратился к Сэйфу:

– Мистер, у вашей супруги сильная лихорадка, ребёнку ничего не угрожает, сердцебиение у плода хорошее, но может ухудшиться, если мы сейчас не примем роды. У меня есть лекарства из трав, что поможет вызвать схватки. Но я полагаю, что София может не выдержать и...

– Она умрёт? Отвечайте, не тяните!

– К моему глубочайшему сожалению, из ста я уверен только на двадцать процентов, что она выживет. Мистер Сэйф, положение у нас тяжёлое, и нам нужно принимать меры уже сейчас, и если сейчас не принять роды, а лечить Софию, мы можем потерять ребёнка. Так как у Софии сильная лихорадка, могут быть осложнения, правду сказать, она очень слаба, и моё лечение в этом, возможно, будет бессильно, и мы можем потерять двоих. Я приму ваше любое решение и с уважением отнесусь к нему, каким бы оно ни было, – склонив голову, врач продолжил: – Я буду в комнате Софии.

Он поспешил в комнату, оставив Аманду и Сэйфа в тишине, пропитанной горем. Сэйф вытер слезы и, как пьяный, пошёл в сторону выхода во двор. Он шёл по ферме, шатаясь, ноги враз как будто стали ватными, облачиваясь на деревья, всё перед его глазами куда-то ускользало, всё то, что он берёт последние годы и за что каждый день говорил «спасибо» Господу за ужином, вдруг Всевышний просто начал забирать. Опустившись на колени в отсутствие сил дальше продолжать идти, он вскинул свой взгляд на небо, которое просыпалось как ни в чём не бывало, рисуя новые краски рассвета. Сэйф пошатнулся и упал на землю, всё его состояние можно было назвать неменяемым и сумасшедшим. Он взял горсть земли и начал мазать на лицо, он корчился и бился на земле, проклиная весь свет криком, который назывался – душа, душа кричала и просила помощи, хотела вырваться из груди, заполненной ядом, но не могла.

Лучи солнца стали медленно освещать комнату Софии, там, куда ещё лучи не коснулись, в полутемном месте, тихо сидел врач Лорен, перебирая свои лекарства в коричневом мешочке, который он всегда носил с собой, даже на прогулку. Возле него сидела, полудремя, Аманда и сквозь сон всё же слушала, что происходит в комнате. Тишину оборвал скрип двери, Сэйф, весь в грязи, вошёл, осмотрел всё вокруг, посмотрел на Софию и обратился к врачу:

– Спасайте ребёнка!

Ближе к полудню травяные лекарства подействовали на Софию, и она сквозь слабость и высокую температуру слушала врача Лорена, который просил её быть сильной ради ребёнка. Софи старалась изо всех сил, но лихорадка брала всё же своё.

ГЛАВА 4. АНГЕЛЫ И ТАЙНА

Где-то на Земле, на отдаленных безлюдных островах, была ночь, и единственным источником света в этом уголке в тёмное время суток являлись Луна и её маленькие помощники – звёзды. Тёплый ночной ветерок танцевал с листьями пальм, остывшее море после жаркого дня превратилось в мраморное и, как зеркало, отражало всё вокруг, с приятной усталостью нежно ласкало песок. Вот и звезда Смагия смотрела тогда на Землю, удивляясь Вселенной и улыбаясь далёкому будущему. Она раскинула свой свет в созвездии Близнецов, чтобы наблюдать и защищать всё живое, которое возродится под этим созвездием. Звёзды всегда сопутствовали Земле и Вселенной, поэтому они одарили своей энергией каждого человека, прибывшего на Землю под тем или иным созвездием. Во всех созвездиях проживали звёздные ангелы – труверы, которые делились по своей иерархии, они были тоже в числе первых помощников Высшего Создателя. Труверы были очень маленькие создания, зато присутствовала мощная энергия, эта энергия окружала кольцевидными линиями всех труверов, они распускали её, как кнут, когда делились своей энергией. Они часто спускались на Землю и играли не самую последнюю роль в жизни человека. Труверы принимали звёзды у шорфиков-создателей, и после взращивания звезды шорфиков труверы продолжали ухаживать за звёздами и наделяли их своими стихиями. Вот и в этот раз Смагий решил обратиться к труверам и узнать про свою звезду и её возросшую мощь. Труверы подсказали ему, что видели ангелов Музия и Карла, рассказали, что ангелы приблизились к звезде и произнесли заклинания, которыми труверы пользуются при взращивании звезды, а потом ангелы обратились к ним и сказали, что ждут шорфика-создателя этой звезды у себя на Солнечной обители, и исчезли. Возвратившись на Большую звезду, Смагий задумчиво сидел в лаборатории возле водопада россыпи, перебирая свои любимые разноцветные камушки.

– Приветствую тебя, мой друг, – прервал тишину Грин. – Не рановато ли грустить для шорфика-создателя?

– Приветствую, Грин, тебя, нет, что ты, я просто в небольшом замешательстве...

– Что случилось, мой друг? Я не могу смотреть на тебя, где мой окрылённый друг, жарко влюблённый в Джейн и в звёзды?

– Он здесь, – улыбаясь, ответил Смагий. – Грин, у меня странное предчувствие, а ты знаешь, что у нас оно сильно развито, мне кажется, я теряю Джейн...

– С чего ты решил?

– Я так чувствую... Мою звезду взрастили в моё отсутствие ангелы Карл и Музий.

– Интересно, с чего бы солнечные обитатели взращивали звезду?

– Они ждут меня и передали весть через звёздных создателей-труверов.

– Как это связано с Джейн?

– Не знаю, но меня это беспокоит.

– Хочешь, я полечу с тобой?

– Нет, не надо, мой друг, – Смагий обнял своим крылом Грина и незаметно удалился из лаборатории.

Солнечная звезда, как самая яркая возле Солнца, светилась во Вселенной светом добра и справедливости. Прибыв в дом солнечных ангелов, Смагий тут же отправился в лабораторию Карла и Музия, проходя по всем лабиринтам, он вспоминал, что когда-то проник сюда в свёртке и мечтал здесь остаться. Ностальгия нахлынула, и он с нетерпением хотел увидаться со своими друзьями, но всё же ему было тревожно, и он не знал ответа, для чего его пригласили.

Смагий слышал голоса других ангелов, слышал пение птиц и гул ветра, и вот где-то вдали ему послышался знакомый тембр, он полетел на знакомый звук и увидел вдалеке своих ангелов, прихлопнув крыльями, Смагий радостно направился в их сторону.

– Карл, Музий, приветствую вас, я по вам очень скучал, – разглядывая каждого по отдельности, с трепетом воскликнул Смагий.

– Смагий, малыш, и мы тебя приветствуем! Как долетел, не хочешь ли подкрепиться?

– Мои дорогие друзья, я вам чрезмерно благодарен, но я к вам прилетел ненадолго.

– Смагий, мы должны отправиться на Землю после звучания планет, и ты должен полететь с нами.

– На Землю, почему?

– Давай пройдем в нашу лабораторию, у нас для тебя кое-что есть.

Над нефритовым камнем висел плакат направлений жизни, медленно качаясь в разные стороны. Карл и Музий подошли к столу и зажгли лампы, свет, исходящий от большого плаката, который в длину и в ширину был почти в размер половины лаборатории, заискрился, показывая на себе миллионные точки отсчета.

– Это потрясающе! – воскликнул Смагий.

И вправду, плакат обладал необыкновенной красотой, завораживающей магией.

– Смагий, ты должен нас выслушать, и так как ты наш друг, мы хотели предупредить тебя заранее, чтобы ты знал и доверял нам.

– Мы долго трудились над ним, – продолжил Музий. – И нам бы хотелось, чтобы ты участвовал в новой жизни, Высший Создатель утвердил путь и благо человека, для которого создан этот плакат жизни. И ты, наверное, знаешь для чего мы, все обитатели Вселенной, спускаемся на Землю в обличье плоти и крови.

– Чтобы вкусить жизнь на Земле?

– Не совсем так. Мы отправляемся туда, чтобы поддерживать энергию Земли, без живой плоти планета, созданная нашим Отцом, могла бы погибнуть. Мы несем туда свою энергию для обмена и поддержания энергии других людей. Но и это не всё, отправляясь на Землю, мы проходим испытание власти чувств и стихий, мы закаляем свой дух и возвращаем свою энергию.

– Почему вы всё это говорите мне?

– Смагий, ты помнишь, как попал к нам в лабораторию?

– В вашем свёртке, я пробрался, когда вы прилетали к нам на Большую звезду. Подождите, а вы к нам прилетали за чем-то значащим. Вы хотите отправить меня на Землю?

– Мы прилетали к вам посмотреть на одного шорфика, которого выбрал Высший Создатель.

– Это не ты, Смагий. Мы прилетали за Джейн, – медленно проговорив её имя, Музий отвёл взгляд. – Ты должен знать и принять это, так как мы знаем, что у вас зародился притягательный свет.

– Нет, Музий, это неправда, Карл, скажи, что это неправда, я не смогу без неё, я... Не хочу, нет! Карл, скажи что-нибудь, – в растерянности молил шорфик.

– Малыш, ты должен был стать шорфиком-создателем и создать звезду в созвездии, под которым родится Джейн, и вы должны были обменяться своими энергиями, которые бы вас связывали, так как это было задумано Высшим Создателем ещё очень давно. Только вот мы удивились, когда ты оказался в нашем свёртке, в лаборатории, когда мы создавали путь жизни. Ты должен был любить Землю и иметь огромное желание отправиться туда, так как рядом с Джейн должен будешь находиться ты в наше отсутствие.

Смагий отвернулся, отлетел немного назад, прикрыл своими крыльями себя и продолжил:

– Можно мне взглянуть на её жизнь?

– Извини, малыш, тебе запрещено знать!

– Она будет счастлива?

– Да, – ответил Карл, посмотрев на Музия.

– Малыш, ты будешь находиться с нами возле неё, ты будешь рядом с ней, правда, она не будет тебя видеть, слышать, чувствовать и знать, что ты есть, приходить к ней в сны запрещено, приходить в видениях тоже, производить возле неё шум и пытаться ей показаться тоже. Малыш, ты должен знать, как только ты это сделаешь, ты сделаешь плохо для её ауры. Всё это поручено нам, направлять её и являться в снах в разных облициях. Она не будет видеть нас и слышать, пока не настанет...

– Настанет что? – перебил Смагий.

– На этом всё, Смагий! – утвердительно сказал Карл. – Мы открыли тебе достаточно, больше, чем этого требовалось от нас, а сейчас мы должны отправиться на Землю, Джейн всё знает и сейчас находится у Высшего Создателя.

– Скажите, что настанет?

– Малыш, ты потом всё узнаешь, встретимся на Земле при рождении Джейн.

Отправившись к труверам-покровителям созвездия Близнецов, Смагий попросил оберегать и защищать Джейн, труверы охотно приняли наставления, потому как их миссия, одна из основных, – оберегать людей и давать энергию тем, кто родился под знаком их звёзд. Они, в свою очередь, преподнесли в дар Смагию дыхание его звезды, которую он создал:

– Смагий, когда перед ней откроется новый дом – Земля, развеяв воздух звезды над Джейн, и тогда она будет связана с нами, мы будем подпитывать её энергию, когда она будет смотреть на звёзды, эта связь никогда не прервётся, и мы будем с ней до конца.

Поблагодарив своих братьев за такой щедрый подарок, Смагий отправился встречать Джейн, но уже встречать в обличье человека.

День подходил к концу, вечерний ветерок вспомнил вчерашний дождь и стал разносить прохладу, играя с листьями деревьев. Он, как в нирване, медленно и небрежно обнимался со всеми вокруг, потом он добавил себе немного дымка от костра, который он взял, пролетая мимо фермы. Пролетая над окрестностями, он увидел деревянный дом с закрытыми окнами, от которых исходил свет, он набрал все свои силы и впорхнул в окно, создав шум стёкол, которые ударились в разные стороны об стены. В этой комнате стоял детский плач и пахло травами.

– Интересно, – сказал Ветер. – Новый человек.

Новорождённое создание с голубыми глазами перестало плакать, когда к нему подлетел Смагий. Он развеял воздух звезды над ней, вдохнув его, крохотное дитя поёжилось, как бы отворачиваясь, а потом посмотрело на Смагия и улыбнулось. Также малютка видела ангела Реа, подхватившего руками красивую женщину, хлопая чёрными крыльями, он смотрел на дитя, потом он что-то сказал рядом стоящим ангелам и улетел. Этот короткометражный сценарий не задержится в памяти голубоглазой девочки, а уснёт крепким сном, пока его не разбудят.

Врач Лорен послушал через трубку сердцебиение девочки.

– Хорошее, – сказал он себе. – Аманда, подайте мне метраж, так, посмотрим, 52 сантиметра.

Потом он взял её на руки.

– Хороший вес, – продолжил он. – Девочка у нас, Аманда, родилась здоровенькой, что радует. А какие глаза у неё, как будто её поцеловал сам бог Посейдон. Аманда, позовите мистера Сэйфа.

Вытирая фартуком слёзы радости и горя, она вышла из комнаты, застав Сэйфа в коридоре, в положении убитого горем человека. Схватившись за голову, он, согнувшись, сидел на стуле, устремив свой тусклый взор на пол.

– Мистер Сэйф, – дрожащим голосом, плача говорила Аманда. – Мистер Сэйф, у вас родилась девочка здоровенькая, мистер Сэйф! Вы слышите, у неё глаза, как у Софии, мистер Сэйф, пойдёмте скорее, давайте назовем её Амалией, как этого хотела София...

– Аманда, как София?

– Не возлагайте на меня такое, я не смогу, пройдемте, мистер Сэйф, со мной, прошу вас, встаньте.

– Аманда, как чувствует себя София? – поменяв тембр голоса, уже в гневном тоне переспросил Сэйф.

– Она покинула нас, – задыхаясь от комка в горле, тихо сказала Аманда, прикрывая глаза серым фартуком. – Мистер Сэйф, пожалуйста, пойдёмте, посмотрите на вашу кроху доченьку.

Потом Аманда ещё что-то долго говорила сквозь слёзы, но Сэйф её не слышал, всё затуманилось в голове, сердце покрылось льдом, и чувства стали отключаться, передавая друг другу сигнал безнадёжности.

ГЛАВА 5. ГОЛУБОГЛАЗАЯ ДЕВОЧКА И ЕЁ ХРАНИТЕЛИ

– Спит, Смагий, мы всегда охраняем сон своего человека, а также нам помогают домовые, сейчас он покажется, дух дома тебе понравится, славный малый, он несёт службу около девяносто лет. Ранее он служил в другой деревне, на другом континенте, у милой семьи, ему очень нравилось приглядывать за малышами, а ещё ранее – у другой семьи, состоявшей из двух человек, матери и дочери, до этой семьи охранял сны детей, живших в бункере, в общем, надёжный малый.

– Музий, а зачем они нам помогают? Раньше и вовсе домов не было, а были пещеры, шалаши, а то и вовсе под открытым небом спали, засыпая от сияния наших звёзд.

– Видишь ли, тогда и не было темников в том количестве, которое появилось сейчас.

– Темники?

– Это духи, – только проговорил Музий, как его прервал чей-то голос.

– Это духи тьмы, – произнес кто-то. – Они любят питаться энергией и снами людей, наводя на них кошмары и видения обманутой реальности, в которую люди очень часто верят.

Музий и Смагий начали осматриваться, и только они перевели свой взгляд на Амалию, перед ними появился домовёнок Лир. Почему домовёнок? Потому как он был очень маленький, похожий на гнома с добрым лицом и бородой деда, его большие лопухие ушки были очень милыми, в чём Смагий увидел сходство с собой. У Лира была странная одежда, которую он сам себе сплёл из ниток, собирал он их по дому, а иногда делал так, чтобы лоток ниток падал специально со шкафа на пол, дабы взять себе немного на шитьё. Так он себе нашёл целую коллекцию одежды, меняя её каждый земной день.

– У нас большая компания получилась, – сказал Лир, глядя на Смагия. – Я наблюдал за тобой всё это время, с момента рождения этого маленького свёртка, но я не против, наоборот, создателей звёзд редко когда увидишь, тем более в своих стенах. Приветствую вас, Смагий-шорфик! Как выдающегося создателя звёзд, – сделал ему поклон. – К вашим услугам – хозяин и хранитель этого дома, домовый Лир.

– О, не стоит, я всего лишь начинающий создатель, в моей копилке всего лишь одна звезда.

– Но какая звезда! – сказал Лир, улыбаясь.

– И я вас приветствую, дорогой Лир, – сделал ему поклон в ответ, распахнув свои крылья, проговорил Смагий.

– Вот и славно подружился, теперь все знакомы, и мы можем продолжать крепкое сотрудничество, вот только где же, однако, Карл? Он должен был давно вернуться.

Светила полная луна, заглядывая в окно спальни маленькой Амалии, дул тёплый ночной ветерок, и шлейф тюля разлетался, словно тихо дыша в такт ночи. В комнате Амалии был маленький резной столик из дерева, на котором стоял ночник, также в комнате расположился небольшой диван, обитый красным бархатом, накрытый узорчатой тканью, которую сшила Аманда совсем недавно, и кровать Амалии, с перегородками, накрытая тонкой белой материей, похожей на марлю. Сон Амалии был крепким и глубоким, должен был прерваться ближе к трём часам ночи. Напротив её спальни была комната Сэйфа, двери в этих комнатах были настежь открыты, чтобы Сэйф мог услышать любой сигнал, который раздастся от малышки. Это был деревянный дом, добротный и по своей мере широкий, с просторными тремя комнатами и высокими потолками. Когда солнце просыпалось, весь дом освещался светом, что очень нравилось Сэйфу и его возлюбленной дорогой супруге. Музий был напротив Амалии, расправив свои крылья над ней, рядом, перебирая камушки, сидел Смагий, а возле окна зорко за всем

наблюдал домовёнок Лир. Домовёнок постоянно отлучался в соседнюю комнату, присматривая за Сэйфом. Смагию казалось, что в соседней комнате, кроме Лира, ещё кто-то находился, он прислушивался своими ушками и хотел проверить, что же там такое творится.

– Мы здесь не одни, – сказал Музий, поймав взгляд Смагия, – здесь находится Клейф, ангел-хранитель отца Амалии. У каждого человека здесь, на Земле, есть хранители, они могут и не быть изначально, но их можно приобрести или утратить.

– Утратить? – спросил Смагий. – А разве ангелы покидают своих людей?

– Да, и это очень печально, когда у человека меняется энергия в плохую сторону, всё больше и больше, со временем эта энергия отталкивает нас. И как бы мы ни старались приблизиться к человеку, она не пускает к нему.

– Печально, – ответил Смагий, – что нет возможности помочь.

– Возможно, если человек будет избавляться от этой энергии постепенно и приобретать новую, положительную, мы сможем к нему вернуться и дальше идти с ним по тропе жизни. Вот и Карл. Где ты пропадал?

После слов Музия Карл появился спустя несколько секунд. У ангелов и небесных обитателей была связь, они чувствовали друг друга. Карл предстал перед ними и добро поприветствовал всех присутствующих.

– Прости, Музий, я после расскажу, где я был, как наша малютка?

– Скоро проснется, Лир, тебе придётся побеспокоить сон её отца, уже совсем скоро.

– Да, да, – сказал домовёнок, его ушки как будто были всегда начеку. Даже несмотря на то, что темники давно не навещали этот дом, домовёнок всё же был всегда на страже. Когда-то он и ангелы Сэйфа и Софии прогнали их, дав им отпор, некоторые из темников даже пострадали, и они стали облетать этот дом стороной, но всё же поглядывали на него, надеясь подпитаться энергией когда-нибудь ещё. В эту ночь Амалия просыпалась два раза, Сэйф её кормил молоком, которое одна женщина приносила ему почти каждый день понемногу. Она тоже недавно родила девочку, и ей было настолько жаль маленькую Амалию, не увидевшую свою маму, что решила помогать Сэйфу с кормлением. Так ангелы, маленький домовёнок и создатель-шорфик проводили время вместе, охраняя дом и его жителей. Смагий иногда отлучался к себе на звезду либо в лабораторию на Большую звезду. Карл с Музием тоже время от времени летали на Солнечную звезду, с собой у них всегда был небольшой свёрток, Смагий как-то спросил, что за свёрток у них за крыльями, отговорками они уверили его, что это их кое-какие рабочие материалы, и Смагий потерял интерес, что же там такое таится. Смагий любил наблюдать за Амалией, дарил и придумывал ей цветные сны, в которых он не участвовал. Ангелы не сразу ему разрешили это делать, так как создавать сны имеют право только ангелы-хранители. Создатель-шорфик любил вглядываться в лицо Амалии, желая найти хоть какие-нибудь черты его любимой Джейн. Он понимал, что даже и облик не похож на неё, голубые глаза Амалии как будто говорили ему: «Я здесь, я Джейн, и я люблю тебя». По крайней мере, Смагий на это надеялся. Он всё думал, что они очень мало времени провели вместе на их Большой звезде и что признался в любви ей тоже очень поздно. И иногда ему даже становилось печально, и его яркий небесно-золотистый отблеск крыльев становился тусклым.

Однажды, разговаривая с Карлом, Смагий задался вопросом о жизни людей, что все они разные, и их отличает не только облик друг от друга, но и миссии пребывания на этой планете, что у народов разные религии и разные восприятия этого мира, что мысли людей не совпадают с мыслями другого человека.

Карл ответил ему:

– Наш Высший Создатель настолько велик, что для каждого создаёт отдельную историю, и не только для людей, он создаёт историю даже для самой малой песчинки, томящейся в раскалённых песках, для листика на дереве, для льдины, которая странствует в холодных морях,

и всё это он – Высший Создатель. Он создаёт жизнь всей Земли, это большая целая энергия в совокупности.

Карл посмотрел своими небесными глазами на Смагия и продолжил:

– Мы тоже его энергия, и для нас тоже есть история. Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Он взял Смагия за руку, и они отправились на другую часть Земли, пролетая и задевая крыльями зефирные облака. Они спустились на берегу моря, там как раз наступал рассвет, и солнце, как горящий шар, поднималось над величественной морской водой, начиная греть её и её жителей. На суше никого не было, только маленькие рачки просыпались и бежали со своим домиком куда-то в неизвестном направлении. По берегу были разбросаны ветки от деревьев, а неподалёку стояла ветхая хижина, в которой жил одинокий лодочник. Каждое утро он отправлялся на своей старой лодке в море, чтобы добыть себе еды – рыбы. Так как он жил на берегу один, за водой он отправлялся вглубь суши, к людям в соседние поселения, в четырёх километрах от моря. Они тоже занимались рыболовством, но в путь отправлялись совсем с другого берега, где было сооружено всё под порт. Поэтому люди не особо навещали лодочника и вовсе не появлялись на его берегу уже долгое время. Так его и прозвали – одинокий лодочник. Люди в деревнях придумывали про него даже легенды, что он дружит с морскими русалками и умеет разговаривать на их языке. Всё это пошло с того времени, как лодочник овдовел и остался совсем один, люди не понимали, почему бы, к примеру, ему не переехать в деревню и жить со всеми. А ещё сельчане стали замечать, как только рыбак выходил в море, не было никакого шторма, только один раз, и то он выжил и приплыл на берег целым и невредимым. Когда рыбак приходил за водой в поселение, люди ему мило улыбались и здоровались, боясь, чтобы он не навлёк на них ярость моря. Старика это забавляло, так как сарафанное радио всё же доходило до его ушей, и такие глупости его только веселили. Солнце уже показало своё величие наполовину и грациозно поднималось. Из ветхой хижины показался рыбак. Роста он был невысокого, около семидесяти лет, седые волосы и борода были похожи на снег – такие же белые. На нём была одежда, похожая на мешок, бесформенная, с таким же материалом, настолько старая, что были видны кое-где заплатки и небольшие дырки. В его хижине было всё просто и стояло всё необходимое: стол, небольшой шкафчик и гамак. Выйдя из своего дома, он начал напевать тягучую рыбацкую песню о новом дне. Старик подошёл к морю, посмотрел на небо, что-то сказал шепотом и, постояв немного, принялся собирать ветки с берега для костра, вырыв небольшую яму в песке. Потом он зашёл обратно в хижину и вытащил котелок чёрного цвета, налил туда воды, положив в него маленьких рыбёшек, пойманных им вчера. Растягивая песню в морском воздухе, с виду он казался не таким и одиноким и несчастным, он взял весло и верёвку и отправился собирать фрукты. Смагий и Карл последовали за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.